УДК 32
DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/102-107

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ: ВНУТРИЭЛИТНЫЙ КОНФЛИКТ И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Н. С. Терехов

Воронежский государственный университет

POLITICAL RISKS OF STRUCTURAL REFORMS IN MODERN TURKEY: INTRA-ELITE CONFLICT AND NEW ECONOMIC POLICY

N. S. Terekhov

Voronezh State University

Аннотация: *анализируются политические риски, сопровождающие структурные экономические реформы, инициированные в Турецкой Республике после смены экономического курса в середине 2023 г. Основное внимание уделяется внутриэлитному конфликту между традиционным популистским крылом правящей элиты и новым технократическим блоком, а также напряжению внутри правящей коалиции. Исследуется прагматическая трансформация макроэкономической политики, включая переход к ортодоксальной монетарной политике, ужесточение фискальной дисциплины и сотрудничество с международными финансовыми институтами. Автор приходит к выводу, что «новая экономическая политика» представляет собой инструмент сохранения власти в условиях исчерпания прежней модели, а ее успех зависит от способности властей сохранять политическую стабильность и координацию в условиях внутренних противоречий и внешних вызовов.*
Ключевые слова: *Турция, структурные реформы, политические риски, внутриэлитный конфликт, экономическая политика, монетарная политика, инфляция, Реджеп Тайип Эрдоган, правящая коалиция, стабилизация.*

Abstract: *the article analyzes the political risks accompanying the structural economic reforms initiated in the Republic of Turkey after the shift in economic policy in mid-2023. The main focus is on the intra-elite conflict between the traditional populist wing of the ruling elite and the new technocratic bloc, as well as tensions within the ruling coalition. The pragmatic transformation of macroeconomic policy is examined, including the transition to orthodox monetary policy, the tightening of fiscal discipline, and cooperation with international financial institutions. The author concludes that the «new economic policy» serves as a tool for preserving power in the context of the exhaustion of the previous model, and its success depends on the authorities' ability to maintain political stability and coordination amid internal contradictions and external challenges.*
Key words: *Turkey, structural reforms, political risks, intra-elite conflict, economic policy, monetary policy, inflation, Recep Tayyip Erdoğan, ruling coalition, stabilization.*

Современная экономическая политика Турецкой Республики развивается на фоне сложного и динамичного макроэкономического ландшафта, который характеризуется переходом от периода высокой инфляции и волатильности к попыткам установления ценового и фискального контроля. В 2023 г. экономика страны демонстрировала впечатляющие темпы роста (5,1 %) [1, p. 11, 18], обусловленного агрессивной фискальной стимуляцией и неконвенциональной монетарной политикой низких процентных ставок, проводившейся в предыдущие годы. Однако уже в 2024 г. рост замедлился до 3,2 %, по данным Института статистики Турции (тур. TÜIK) [2, p. 4, 8, 29, 74], что, тем не менее, превысило первоначальные про-

© Терехов Н. С., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

гнозы и позволило стране стать лидером по темпам роста среди стран G20 в IV квартале 2024 г. с показателем +1,7 % [3].

Центральным элементом макроэкономической повестки остается инфляция. Так, в 2023 г. она достигла 53,8–53,9 % [4, p. 12], а в 2024 г. ее пик был зафиксирован в мае на уровне 75,5 % [5]. Это было вызвано сочетанием высокой внутренней инфляционной инерции, девальвацией национальной валюты и глобальным ростом цен на сырье. Однако с середины 2023 г. одновременно с курсом на ортодоксальную монетарную политику начался процесс дезинфляции [6]. Годовая инфляция снизилась до 44,4 % по итогам 2024 г. [7, p. 10] и продолжила снижаться в 2025 г. По состоянию на сентябрь 2024 г. инфляция составила 33,3 % [8]. Несмотря на это, она остается одной из самых высоких в мире.

Уровень безработицы также демонстрирует стабильную тенденцию к снижению. С 9,4 % в 2023 г. он снизился до 8,7 % в 2024 г. [1, p. 11, 23] и составил 8,6 % [4, p. 13] в июне и апреле 2025 г. [9]. По данным за август прошлого года, уровень безработицы достиг 8,5 % [10]. Кроме того, важным источником валютных поступлений в страну является туризм, доходы от которого оценивались в 61,1 млрд долл. США в 2024 г. [9, p. 12].

В центре современной экономической политики Турецкой Республики стоят масштабные структурные реформы, направленные на укрепление фискальной дисциплины, расширение налоговой базы и повышение справедливости и эффективности налоговой системы. Эти реформы представляют собой фундаментальную перезагрузку налоговой политики страны [6]. Они в свою очередь были инициированы после смены экономического курса в середине 2023 г., что стало результатом глубокого системного кризиса, вызванного сочетанием макроэкономической нестабильности, социального напряжения и политических рисков. Данная трансформация носила не только технократический, но и ярко выраженный политический характер, поскольку была напрямую связана с переоценкой стратегии «выживания» правящей элиты во главе с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом.

До 2023 г. прежняя экономическая модель (так называемая «эрдоганомика») позволяла поддерживать высокие темпы роста ВВП и внутренний спрос, что было ключевым инструментом политической легитимации Р. Эрдогана, но к середине года указанная модель исчерпала себя. Так, инфляция в стране достигла 85 % в 2022 г. и оставалась выше 60 % в первой половине 2023 г. [4, p. 12], турецкая лира обесценилась более чем на 50 % за два года [6], резервы Центрального банка Турецкой Республики (далее – ЦБТ) истощились [11], а социальное недовольство усилилось (по данным KONDA за 2023 г., уровень одобрения правительства упал ниже 40 %) [12]. Критическим моментом стали президентские и парламентские выборы в мае 2023 г., на которых Реджеп Тайип Эрдоган одержал победу с минимальным перевесом. По этим причинам политическое выживание системы зависит от восстановления макроэкономической стабильности в стране.

Следует отметить, что смена курса была не просто экономическим, а стратегическим политическим решением. Рассмотрим ключевые шаги на этом пути.

Первым шагом стало назначение в июне 2023 г. на пост министра финансов Мехмета Шимшека – бывшего вице-премьера, известного как «рыночный технократ». Его назначение стало сигналом как для внутренней элиты, так и для международных инвесторов [13, p. 5, 18, 31, 97] о том, что режим готов отказаться от идеологически мотивированной монетарной доктрины Р. Т. Эрдогана [14].

Второй шаг заключался в том, что под давлением М. Шимшека и новых членов правления ЦБТ началось резкое повышение ключевой ставки (с 8,5 % в мае 2023 г. до 50 % в марте 2024 г.). Этот шаг привел к восстановлению независимости ЦБТ и отказу от личной доктрины Реджепа Эрдогана, который долгое время утверждал, что «процентные ставки – мать всех зол» [15].

Третий шаг представлял собой поддержку президентом Р. Эрдоганом, ранее критиковавшим «международные финансовые круги», курса на сотрудничество с МВФ и рейтинговыми агентствами. Это свидетельствовало о переходе от националистически окрашенного популизма к прагматическому управлению [16].

Таким образом, описанная смена экономического курса стала инструментом сохранения власти в условиях, когда старая модель перестала обеспечивать социальную лояльность. Хотя курс и приобрел ортодоксальный характер в экономическом смысле, он остался авторитарным в политическом. В связи с этим можно говорить о том, что «новая экономическая политика» Турции – это прагматическая коррекция режима выживания, а не фундаментальный разрыв с прошлым.

Стоит отметить, что геополитические риски также оказывают большое влияние на экономику Турции, включая зависимость от импорта энергоресурсов, несмотря на санкции ЕС, и напряженность в отношениях с рядом стран [17]. Тем не менее страна продолжает привлекать значительные иностранные инвестиции. Так, потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в январе–мае 2025 г. составили около 4,7 млрд долл. США [4, p. 59].

Переходя к рассмотрению политики ЦБТ в 2023–2025 гг., можно сказать, что она представляет

собой резкий поворот от неконвенциональной политики низких процентных ставок к так называемой ортодоксальной политике, ориентированной на борьбу с инфляцией. Этот переход, начавшийся в июне 2023 г. под руководством нового министра финансов Мехмета Шимшека, стал ключевым фактором стабилизации экономики [18]. В ответ на гиперинфляцию ключевая процентная ставка была резко повышена с исторического минимума в 8,5 % в мае 2023 г. до 50 % в марте 2024 г. [18]. Это решение, принятое под давлением рынков и необходимости восстановления доверия, положило начало процессу дезинфляции [6].

По этим причинам современная экономическая политика Турецкой Республики представляет собой сложную, но целенаправленную попытку синхронизации макроэкономической стабилизации, структурных реформ и ортодоксальной монетарной политики для достижения устойчивого роста. Ключевым достижением в этой сфере является синергия указанных направлений.

Необходимо отметить, что эта синергия сопряжена с серьезными рисками, основным из которых является недостаточная устойчивость дезинфляции. Так, высокая инфляционная инерция, особенно в сфере услуг, и чувствительность к внешним шокам (например, цены на нефть, геополитика и др.) могут привести к увеличению инфляции. Однако если ЦБТ будет вынужден резко ужесточать политику, это может вызвать рецессию.

Вторым существенным риском является политическая нестабильность в стране. Предстоящие выборы и возможные конфликты внутри правящей коалиции могут подорвать доверие к экономической политике и вызвать серьезные кризисы [3]. Речь идет о структурных противоречиях внутри правящей коалиции Турции, сформированной вокруг Партии справедливости и развития (далее – ПСР) президента Р. Эрдогана. Они, в частности, носят идеологический, экономический и личностный характер и обострились на фоне упомянутой смены экономического курса в 2023 г.

Следует сказать, что наиболее глубокий конфликт происходит между так называемой «старой гвардией» ПСР, выросшей на идеологии «нового османизма», исламистского патернализма и антизападного популизма, и новым технократическим крылом, представленным министром финансов М. Шимшеком и руководством ЦБТ. Причины и содержание этого противостояния были рассмотрены выше.

Другим не менее важным обстоятельством является конфликт ПСР с Националистическим движением и, следовательно, возможная угроза распада правящей коалиции «Народного альянса», который состоит из ПСР и ультранационалистической Партии националистического движения (далее – ПНД) во главе с Девлетом Бахчели. ПНД традиционно поддерживает жесткую экономическую независимость и выступает против сотрудничества с Западом. По этой причине введение налоговых реформ (DMCT, повышение НДС), ориентированных на требования ОЭСР и МВФ, воспринимается в партии как «капитуляция перед империализмом». Так, в 2024 г. Д. Бахчели публично раскритиковал бюджет на 2025 г., заявив, что повышение налогов на население является предательством национальных интересов. Хотя формального выхода из коалиции не произошло, ПНД снизила активность в парламенте страны и начала фракционные переговоры с оппозицией по отдельным законопроектам.

Следующей проблемой данного аспекта являются межличностные конфликты между Р. Т. Эрдоганом, М. Шимшеком и руководителями ЦБТ. Несмотря на то, что президент страны публично поддерживает Мехмета Шимшека, внутри администрации идет скрытая вражда. Так, в феврале 2024 г. председатель ЦБТ Хафизе Гайе Эркан ушла в отставку после давления со стороны «старой гвардии» [3], а ее заместитель и главный «ястреб» монетарной политики Джевдет Акчай выступил с редким публичным осуждением многолетней неортодоксальной денежно-кредитной политики [19]. Данные события свидетельствуют о том, что Р. Эрдоган старается сохранять баланс между стабилизацией для сохранения власти и недопущением полной автономии ЦБТ, так как это подрывает его личный контроль над экономикой страны.

Напряженную ситуацию также создает конфликт между региональными элитами и бизнес-кланами Республики из-за недовольства последних фискальной политикой. Поскольку основу электоральной базы ПСР составляют провинциальные предприниматели (особенно в Анатолии), которые десятилетиями получали госзаказы, льготные кредиты и налоговые каникулы, то введение упомянутого внутреннего минимального корпоративного налога (англ. DMCT) и ужесточение контроля за неформальным сектором ударяют по этой группе. В связи с этим в 2024 г. в турецких провинциях Кайсери, Конья и Газиантеп прошли закрытые встречи бизнес-ассоциаций, где обсуждалась возможность создания «альтернативной партии» на базе ПСР. Хотя открытого противостояния нет, финансовая поддержка ПСР со стороны этих кланов, по данным Совета по внешнеэкономическим связям Турции (тур. DEİK), сократилась на 30 % [20].

Наконец, еще одним фактором политической нестабильности выступает предвыборная неопределенность следующих президентских и парламентских выборов в стране, которые запланированы на 2028 г. Это связано с тем, что нынешнему президенту Турции

Р. Т. Эрдогану к тому времени будет 84 года, и, следовательно, становится острым вопрос о преемнике. По этой причине внутри ПСР формируются 2 фракции:

– технократическая (во главе с М. Шимшеком и председателем ЦБТ с 3 февраля 2024 г. Фатихом Карааном), выступающая за продолжение реформ;

– идеологическая (во главе с зятем Реджепа Эрдогана Бератом Албайраком, занимавшим с 2018 по 2020 г. пост министра казначейства и финансов страны) [21].

Кроме того, существует риск недооценки структурных проблем. Несмотря на указанные реформы, глубокие проблемы, включая низкую производительность, слабое инновационное развитие (только треть компаний страны внедряют инновации) и высокую долю неформальной экономики, остаются [1, p. 36, 40, 48].

Подводя итоги данного исследования, можно говорить о том, что сегодня Турецкая Республика находится на переломном этапе своего экономического развития. Успех страны в достижении целей по стабильности и росту до 2027 г. будет зависеть от способности правительства и ЦБТ сохранять координацию, противостоять рассмотренному политическому давлению со стороны оппозиции, смягчить разногласия между региональными властями и бизнес-сообществами, а также последовательно реализовывать структурные реформы, которые заложат основу для устойчивого и инклюзивного экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. OECD Economic Surveys: Türkiye 2025 (EN). Paris : OECD Publishing, 2025. 136 p. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/04/oecd-economic-surveys-turkiye-2025_fa62886d/d01c660f-en.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

2. Economic Outlook May 2025. Ankara : Ministry of Trade of Turkey, 2025. 76 p. URL: https://www.trade.gov.tr/data/602cd44013b876f918da9c8c/Economic%20Outlook%202025_May.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

3. Advantis Türkiye. Newsletter. March 2025. URL: https://www.advantisconseils.com/newsletter/2025/march-2025 (дата обращения: 16.12.2025).

4. Economic Outlook July 2025. Ankara : Ministry of Trade of Turkey, 2025. 77 p. URL: https://www.trade.gov.tr/data/602cd44013b876f918da9c8c/Economic%20Outlook%202025%20July.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

5. Fatih Karahan : Recent economic and financial developments in Turkey // BIS Review. 2025. 30 April. URL: https://www.bis.org/review/r250507k.htm (дата обращения: 20.12.2025).

6. News Analysis : Türkiye likely to maintain tight monetary policies in 2025 amid cautious optimism: economists // Xinhua. 2025. 15 January. URL: https://english.news.cn/20250115/2833b77079ec458585dcef597e5a55b6/c.html (дата обращения: 20.12.2025).

7. Economic Developments in 2024 & Expectations for 2025 // Kuveyt Türk Research. 2025. 20 p. URL: https://www.kuveytturk.com.tr/medium/ob-ekonomi-raporu-en-2025-2770.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

8. Turkish central bank seen slowing rate cut pace amid inflation caution // Daily Sabah. 2025. 19 August. URL: https://www.dailysabah.com/business/economy/turkish-central-bank-seen-slowing-rate-cut-pace-amid-inflation-caution (дата обращения: 23.12.2025).

9. Turbulent stabilisation : Turkey's economy under Şimşek's supervision // OSW (Centre for Eastern Studies). 2025. 9 July. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2025-07-09/turbulent-stabilisation-turkeys-economy-under-simseks-supervision (дата обращения: 23.12.2025).

10. Turkish Statistical Institute (TURKSTAT). URL: https://www.tuik.gov.tr/Home/Index (дата обращения: 24.12.2025).

11. The World Bank in Türkiye // The World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/country/turkey/overview (дата обращения: 26.12.2025).

12. Turkish Lira. Summary // Trading Economics. URL: https://tradingeconomics.com/turkey/currency (дата обращения: 28.12.2025).

13. 2024 Article IV Consultation Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Türkiye. IMF Country Report No. 24/312. Washington, DC : International Monetary Fund, 2024. 99 p. URL: https://www.imf.org/-/media/files/publications/cr/2024/english/1turea2024001-print-pdf.pdf (дата обращения: 29.12.2025).

14. Türkiye'de Hükümet Onay Oranı (Government Approval Rating in Türkiye), 2023 // KONDA Araştırma ve Danışmanlık. 2023. URL: https://konda.com.tr/en/reports/ (дата обращения: 10.01.2026).

15. Эрдоган назначил министром финансов «любимчика иностранных инвесторов» // Forbes Russia. 2023. URL: https://www.forbes.ru/finansy/490306-erdogan-naznacil-ministrom-finansov-lubimcika-inostrannyh-investorov (дата обращения: 10.01.2026).

16. Mehmet Şimşek becomes Türkiye's new finance minister // Daily Sabah. 2023. 4 June. URL: https://www.dailysabah.com/business/economy/mehmet-simsek-becomes-turkiyes-new-finance-minister (дата обращения: 10.01.2026).

17. Economy of Turkey // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Turkey (дата обращения: 12.01.2026).

18. Will Turkey Remain Committed to Economic Reform? // IEA World. 2025. URL: https://www.iea-world.org/will-turkey-remain-committed-to-economic-reform/ (дата обращения: 16.01.2026).

19. Турецкая оппозиция выступила против высоких налогов // RusTurkey. 2024. URL: https://rusturkey.com/turetskaya-oppozitsiya-vistupila-protiv-visokikh-nalogov (дата обращения: 16.01.2026).

20. Глава ЦБ Турции ушла в отставку при странных обстоятельствах // Finam. 2024. URL: https://www.finam.ru/publications/item/glava-tsb-turtsii-ushla-v-otstavku-pri-strannykh-obstoyatelstvakh-20240204-1600/ (дата обращения: 22.01.2026).

21. Turkish Central Bank Deputy Governor Akcay Gives Rare Rebuke of Past Policies // Bloomberg. 2024. 8 February. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-08/turkey-central-bank-deputy-governor-cevdet-akcay-in-rare-rebuke-of-past-policies (дата обращения: 22.01.2026).

REFERENCES

1. OECD Economic Surveys: Türkiye 2025 (EN). Paris: OECD Publishing, 2025. 136 p. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/04/oecd-economic-surveys-turkiye-2025_fa62886d/d01c660f-en.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2025).

2. Economic Outlook May 2025. Ankara: Ministry of Trade of Turkey, 2025. 76 p. URL: https://www.trade.gov.tr/data/602cd44013b876f918da9c8c/Economic%20Outlook%202025_May.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2025).

3. Advantis Türkiye. Newsletter. March 2025. URL: https://www.advantisconseils.com/newsletter/2025/march-2025 (data obrashcheniya: 16.12.2025).

4. Economic Outlook July 2025. Ankara: Ministry of Trade of Turkey, 2025. 77 p. URL: https://www.trade.gov.tr/data/602cd44013b876f918da9c8c/Economic%20Outlook%202025%20July.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2025).

5. Fatih Karahan: Recent economic and financial developments in Turkey. In: *BIS Review*. 2025. 30 April. URL: https://www.bis.org/review/r250507k.htm (data obrashcheniya: 20.12.2025).

6. News Analysis: Türkiye likely to maintain tight monetary policies in 2025 amid cautious optimism: economists. In: *Xinhua*. 2025. 15 January. URL: https://english.news.cn/20250115/2833b77079ec458585dcef597e5a55b6/c.html (data obrashcheniya: 20.12.2025).

7. Economic Developments in 2024 & Expectations for 2025. In: *Kuveyt Türk Research.* 2025. 20 p. URL: https://www.kuveytturk.com.tr/medium/ob-ekonomi-raporu-en-2025-2770.pdf (data obrashcheniya: 20.12.2025).

8. Turkish central bank seen slowing rate cut pace amid inflation caution. In: *Daily Sabah.* 2025. 19 August. URL: https://www.dailysabah.com/business/economy/turkish-central-bank-seen-slowing-rate-cut-pace-amid-inflation-caution (data obrashcheniya: 23.12.2025).

9. Turbulent stabilisation: Turkey's economy under Şimşek's supervision. In: *OSW (Centre for Eastern Studies)*. 2025. 9 July. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2025-07-09/turbulent-stabilisation-turkeys-economy-under-simseks-supervision (data obrashcheniya: 23.12.2025).

10. Turkish Statistical Institute (TURKSTAT). URL: https://www.tuik.gov.tr/Home/Index (data obrashcheniya: 24.12.2025).

11. The World Bank in Türkiye. In: *The World Bank Group*. URL: https://www.worldbank.org/en/country/turkey/overview (data obrashcheniya: 26.12.2025).

12. Turkish Lira. Summary. In: *Trading Economics*. URL: https://tradingeconomics.com/turkey/currency (data obrashcheniya: 28.12.2025).

13. 2024 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Türkiye. IMF Country Report No. 24/312. Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. 99 p. URL: https://www.imf.org/-/media/files/publications/cr/2024/english/1turea2024001-print-pdf.pdf (data obrashcheniya: 29.12.2025).

14. Türkiye'de Hükümet Onay Oranı (Government Approval Rating in Türkiye), 2023. In: *KONDA Araştırma ve Danışmanlık.* 2023. URL: https://konda.com.tr/en/reports/ (data obrashcheniya: 10.01.2026).

15. Ehrdogan naznachil ministrom finansov «lyubimchika inostranny'kh investorov» [Erdogan appointed the «pet of foreign investors» as finance minister]. In: *Forbes Russia*. 2023. 04 iyunya. URL: https://www.forbes.ru/finansy/490306-erdogan-naznacil-ministrom-finansov-lubimcika-inostrannyh-investorov (data obrashcheniya: 10.01.2026).

16. Mehmet Şimşek becomes Türkiye's new finance minister. In: *Daily Sabah*. 2023. 4 June. URL: https://www.dailysabah.com/business/economy/mehmet-simsek-becomes-turkiyes-new-finance-minister (data obrashcheniya: 10.01.2026).

17. Economy of Turkey. In: *Wikipedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Turkey (data obrashcheniya: 12.01.2026).

18. Will Turkey Remain Committed to Economic Reform? In: *IEA World.* 2025. URL: https://www.iea-world.org/will-turkey-remain-committed-to-economic-reform/ (data obrashcheniya: 16.01.2026).

19. Tureckaya oppoziciya vy'stupila protiv vy'sokikh nalogov [The Turkish opposition opposed high taxes]. In: *RusTurkey*. 2024. URL: https://rusturkey.com/turetskaya-oppozitsiya-vistupila-protiv-visokikh-nalogov (data obrashcheniya: 16.01.2026).

20. Glava CB Turcii ushla v otstavku pri stranny'kh obstoyatel'stvakh [The head of the Central Bank of Turkey resigned under strange circumstances]. In: *Finam*. 2024. URL: https://www.finam.ru/publications/item/glava-tsb-turtsii-ushla-v-otstavku-pri-strannykh-obstoyatelstvakh-20240204-1600/ (data obrashcheniya: 22.01.2026).

21. Turkish Central Bank Deputy Governor Akcay Gives Rare Rebuke of Past Policies. In: *Bloomberg*. 2024. 8 February. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-08/turkey-central-bank-deputy-governor-cevdet-akcay-in-rare-rebuke-of-past-policies (data obrashcheniya: 22.01.2026).

Воронежский государственный университет
Терехов Н. С., аспирант кафедры социологии и политологии
E-mail: ns_terekhov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2026 г.
Принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования:
Терехов Н. С. Политические риски структурных реформ современной Турции: внутриэлитный конфликт и новая экономическая политика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2026. № 2. С. 102–107. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/102-107

Voronezh State University
Terekhov N. S., Post-graduate Student of the Department of Sociology and Political Science
E-mail: ns_terekhov@mail.ru

Received: 3 January 2026
Accepted: 6 April 2026

For citation:
Terekhov N. S. Political risks of structural reforms in modern Turkey: intra-elite conflict and new economic policy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2026. No. 2. Pp. 102–107. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/102-107